

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Барышников Павел Юрьевич

ВЛИЯНИЕ МНОГОСТОРОННЕГО
СОГЛАШЕНИЯ СЕТА
НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕС И КАНАДОЙ

08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Сильвестров Сергей Николаевич,
доктор экономических наук,
старший научный сотрудник

Москва – 2021

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать учёные степени кандидата наук, учёные степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 29 сентября 2021 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.103 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49, аудитория 214.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, комн. 200 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Звонова Е.А., д.э.н., профессор;
заместитель председателя – Пищик В.Я., д.э.н., профессор;
учёный секретарь – Соколова Е.С., д.э.н., профессор;

члены диссертационного совета:

Абрамов В.Л., д.э.н., профессор;
Авдокушин Е.Ф., д.э.н., профессор;
Бунич Г.А., д.э.н., профессор;
Глебова А.Г., д.э.н., доцент;
Жариков М.В., д.э.н., доцент;
Кузнецов А.В., д.э.н., с.н.с.;
Леонтьева Л.С., д.э.н., профессор;
Логинов Е.Л., д.э.н.;
Навой А.В., д.э.н., доцент;
Саввина О.В., д.э.н., доцент;
Сапир Е.В., д.э.н., профессор;
Сильвестров С.Н., д.э.н., с.н.с.

Автореферат диссертации разослан

21 июня 2021 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.103

Соколова Елизавета Сергеевна

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Мировая экономика на рубеже веков демонстрирует возрастающую неустойчивость. Ее масштабы расширяются, при этом глобализация сопровождается регионализацией, ростом протекционистских настроений, ожиданием очередного спада в текущем бизнес-цикле и финансового кризиса с последующей трансформацией институтов глобального регулирования. Прокризисные процессы в мировой экономике в значительной мере являются результатом завершения к началу XXI столетия почти векового периода либерализации мирового экономического пространства, достигнутой на основе деятельности межгосударственных институтов и договоров.

Одним из последствий либерализации трансграничных перемещений товаров и факторов производства стали нарастающая десуверенизация экономики, снижение роли государства и рост масштабов деятельности транснациональных корпораций (далее –ТНК) и банков. Космополитизм капитала вступает в противоречие с интересами национальных юрисдикций отдельных государств как в отдельных сформировавшихся региональных интеграционных объединениях, так и в мировой экономике в целом. Опыт создания межрегиональных соглашений, мегасоглашений, трансатлантического и тихоокеанского партнерств выявил новое направление деятельности ТНК – переформатирование мирового хозяйства в контексте национальных интересов. Стремление транснациональных корпораций и международных организаций к изменению роли государства в институциональных механизмах глобального регулирования, а также переход к корпоративной глобализации опережают реальные возможности регулирования глобальной экономики, создавая тем самым конфликтогенность и турбулентность её развития. Обе тенденции сосуществуют и продолжают проявляться в различных формах экономического взаимодействия, в том числе в торгово-экономической и инвестиционной сферах. Одной из компромиссных форм согласования интересов различных участников международных торгово-экономических отношений является переход к многосторонним и всесторонним (инклюзивным) соглашениям с возможным последующим учетом их принципов и механизмов при модернизации институтов глобального регулирования.

Подписанное в 2016 году Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (*Comprehensive economic and trade agreement – CETA*), – документ о совместном обоюдовыгодном внешнеэкономическом сотрудничестве между Канадой и странами

Европейского Союза (далее – ЕС). Положения *CETA* направлены не только на почти полное устранение торговых барьеров и ограничений во взаимной торговле ЕС и Канады. Оно закрепляет новые методы торгово-экономического и инвестиционного регулирования, а также механизмы разрешения конфликтных ситуаций. Это соглашение, не нарушая основные принципы ВТО, предлагает новые решения проблем в экономическом взаимодействии Канады и ЕС. Оно представляет собой пилотный проект, в котором разработаны возможные способы преодоления противоречий перехода к всестороннему сотрудничеству стран-участниц ВТО в целом и стран трансатлантического региона в частности.

Актуальность темы обусловлена тем, что в рамках данного научного исследования впервые проанализированы различные аспекты торгово-экономического соглашения нового типа, его отличия от традиционных двусторонних и многосторонних торговых соглашений и значение для развития межрегиональных интеграционных процессов.

Степень разработанности темы исследования. Исследованию процессов глобализации и международной экономической интеграции посвящен большой массив зарубежной и отечественной научной литературы, в которой рассматриваются различные изменения, происходящие в международных торгово-экономических отношениях. Вместе с тем, в ходе трансформации институциональной архитектуры мировой экономики возникла объективная необходимость исследования факторов, причин и мотивов ускорения перехода к всесторонним торгово-экономическим соглашениям, в границах которых существенно изменяются взаимоотношения между национальными и корпоративными юрисдикциями. Проблемы и направления развития этой тенденции рассматриваются в ряде работ ведущих отечественных специалистов, таких как С.А. Афонцев, А.С. Булатов, Л.М. Григорьев, В.С. Загашвили, Е.А. Звонова, А.Н. Спартак, А.П. Портанский, В.Я. Пищик, В.А. Ремчукова, Р.С. Хасбулатов, и зарубежных – Р.Е. Балдвин, Р. Булл, Г. Бургхардт, Г.Дж. Фельбермайр, П. Делиматис, Х. Дитер, А. Дюр, А. Гэмбл, Д. Гамильтон, Дж. Пелькманс, Ф. Вилле и других.

Фундаментальные работы российских ученых, таких как Е.А. Звонова, А.В. Кузнецов, Н.Н. Котляров, С.Н. Сильвестров, С.Ф. Сутырин, Е.Б. Стародубцева, П.И. Толмачев, В.В. Перская, Б.А. Хейфец и другие, посвящены анализу становления и развития новых мегарегиональных соглашений, в число которых также входит *CETA* – объект настоящего исследования.

В зарубежной литературе Всеобъемлющему экономическому и торговому соглашению посвящены работы В. Дж. Д'Эрма, Т. Долле, Б. Дж. Симо, А. Готье, М. Хольден, П. Гофф, Т. Хили, К. Хюбнер, А. Райниш, С. Вулкок, С. Деблок, П. Леблонд, Дж. Морель. Однако следует отметить, что на сегодняшний день в научной литературе отсутствуют работы, в которых представлен комплексный, всесторонний анализ *CETA*, предпосылок его создания и возможного влияния как на экономику стран-членов, так и мировую экономику в целом.

Целью исследования является оценка последствий подписания *CETA* для экономик стран-участниц и международной торговли в целом, а также выявление областей партнёрства, на которые соглашение будет оказывать наибольшее влияние.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть теоретические основы становления и развития международной интеграции, а также выявить особенности интеграционных процессов в мировой экономике на современном этапе;
- 2) на основе анализа эволюции экономического сотрудничества Канады и ЕС выявить предпосылки подписания *CETA*;
- 3) провести анализ базовых характеристик и динамики социально-экономического развития стран-участниц *CETA*;
- 4) исследовать ключевые положения *CETA* и доказать, на какие области сотрудничества стран ЕС и Канады данное Соглашение окажет наибольшее воздействие;
- 5) оценить риски и выгоды от подписания Соглашения для стран-членов;
- 6) определить экономический эффект от воздействия *CETA* на торгово-экономические отношения Канады и ЕС и на международную торговлю в целом.

Объектом исследования выступают экономические отношения в трансатлантическом регионе, формирующиеся в связи с реализацией Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения между ЕС и Канадой (*CETA*).

Примечание – В рамках исследования под «трансатлантическим регионом» понимается группа стран, расположенных в Северной Америке (США и Канада) и Европейском союзе, имеющих сходство в уровне экономического, политического и социального развития, а также культурную общность.

Предметом исследования являются интеграционные процессы в трансатлантическом регионе.

Область исследования соответствует п. 5 «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию» Паспорта научной специальности 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Информационную базу исследования составляют справочно-статистические и аналитические материалы Европейской комиссии, Министерства финансов Канады, статистического агентства Евростат, Всемирной торговой организации, институтов Группы Всемирного Банка, Конференции ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД), Организации экономического сотрудничества и развития, статьи в научных изданиях и в глобальной сети Интернет, а также тексты Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения между ЕС и Канадой и других мегарегиональных соглашений о международном экономическом сотрудничестве, включая проект соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (далее – ТТИП), соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и других.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы использовались общенаучные принципы познания экономических явлений – диалектический, конкретно-исторический, системный, позволившие рассмотреть изучаемые процессы в развитии, выявить противоречия, соотнести сущностные характеристики и формы их проявления.

В ходе исследования применялись методы логического и компаративного анализа, группировки и обобщения, аналогии и количественного анализа, другие аналитические и прогностические методы.

Научная новизна исследования состоит в теоретическом обосновании влияния мегарегиональных торговых соглашений на мировую экономическую архитектуру, а также в оценке экономического эффекта от воздействия *CETA* на торгово-экономические отношения Канады и ЕС и на международную торговлю в целом.

Наиболее существенные результаты, определяющие научную новизну исследования и полученные лично автором, сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1) Определены и раскрыты особенности эволюции интеграционных процессов в мировой экономике. Установлена тенденция преобладания корпоративной направленности в современных интеграционных процессах. Доказано, что современные интеграционные процессы сопряжены с нарастающей десоверенизацией национальных

экономик и, как следствие, трансформацией системы межгосударственных торгово-экономических отношений, правовая основа которых дополняется нормами мегарегиональных торговых соглашений (далее – МРТС) нового типа, включая *CETA*. Установленная тенденция корпоративной направленности охарактеризована как «корпоративная глобализация», состоящая в радикальной трансформации правил, процедур и стандартов, что обусловлено возрастающей ролью крупных международных корпораций. Установлено, что в российской экономике в настоящее время, помимо корпораций сырьевого профиля, отсутствуют хозяйствующие субъекты, которые могут конкурировать с крупными зарубежными ТНК, особенно на рынках высокотехнологичной продукции (С. 41–58).

2) На основе анализа эволюции процессов международной интеграции доказано, что усложнение системы двусторонних торгово-экономических отношений между странами обусловило объективную необходимость развития многосторонней системы регулирования международных торгово-экономических отношений в рамках ВТО. Доказано, что регионализация и глобализация являются взаимосвязанными и взаимообусловленными процессами, поэтому не исключают друг друга. Раскрыта взаимосвязь между кризисом многосторонней торговой системы (невозможность разрешения противоречий Дохийского раунда переговоров ВТО) и ростом региональных торговых соглашений. Сделан вывод, что препятствия на пути глобализации, в частности кризис ВТО, формируют тенденцию ускорения развития региональной интеграции и перехода к новой форме многостороннего торгового регулирования – МРТС (С. 14–41).

3) На основе анализа динамики показателей экономического развития стран-членов *CETA* установлено, что Соглашение может стать эффективным инструментом регулирования существующих проблем торгово-экономических отношений как в Канаде, так и в ЕС. Обосновано, что либерализация двусторонних торгово-экономических потоков в видах деятельности, охваченных положениями Соглашения, окажет позитивное влияние на снижение сырьевой направленности экономики Канады и активное внедрение передовых технологий, используемых в ЕС, в канадскую экономику, а упрощенные правила миграции рабочей силы могут способствовать снижению безработицы в Евросоюзе. Доступ ЕС к канадской природоресурсной базе даст импульс к сокращению издержек и расширению производства и, как следствие, к созданию новых рабочих мест по обе стороны Атлантики (С. 79–112).

4) Доказано, что устранение тарифных барьеров в рамках *CETA* более выгодно канадской стороне из-за большей закрытости и наличия большего количества тарифных ограничений со стороны ЕС. Таким образом, устранение тарифов для канадских производителей дает им конкурентное преимущество перед товарами экспортеров ЕС из третьих стран (С. 112–123).

5) Раскрыты и обобщены возможные последствия реализации *CETA*. На основе проведенного анализа перспектив, рисков и выгод для стран-членов от подписания *CETA*, доказан дуализм последствий действия *CETA* для стран-участниц. С одной стороны, ожидается увеличение ВВП в странах-участницах ЕС, рост объемов экспорта и прирост доходов населения стран-членов *CETA*. *SWOT*-анализ выявил доминантные выгоды от подписания *CETA*: либерализацию движения товаров, услуг и капитала, что откроет каналы доступа к государственным заказам, расширит спектр предоставляемых услуг и повысит инвестиционную привлекательность сторон. С другой стороны, *CETA* ведет к чрезмерной либерализации и децентрализации, поскольку ограничивает права правительств на осуществление контроля, не обеспечивает юридическую защиту государственных интересов в ключевых областях и не отвечает требованиям правовых традиций государств-членов. Доказано, что новая система решения инвестиционных споров, в рамках которой корпорации могут подавать иски на государства, существенно нарушает государственный суверенитет и обеспечивает защиту интересов исключительно крупного бизнеса (С. 123–141).

6) Разработаны рекомендации по выстраиванию новой системы экономических взаимоотношений Российской Федерации со странами трансатлантического региона

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и развитии отдельных положений в теоретическом обосновании возникновения и развития мегарегиональных торговых соглашений. Выявлена тенденция к изменению системы глобального регулирования, в основе которой находится универсализация и унификация положений партнерств нового типа, возникающих в результате комбинаций интересов ТНК (корпоративная глобализация). Обосновано, что глобализация далека от завершения, она изменяется по содержанию и ведет к возникновению корпоративистских форм организации мировой экономики. Результаты исследования могут использоваться в качестве методологической основы при исследовании современных интеграционных процессов, а также анализе мегарегиональных торговых соглашений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанных в диссертации теоретических положений, выводов и рекомендаций Министерством экономического развития Российской Федерации, российскими ведомствами и корпорациями для планирования и моделирования торгово-экономических отношений с экономическими институтами ЕС – одного из крупнейших внешнеэкономических партнеров России. Результаты исследования могут также найти применение при организации новых мегапартнерств, с учетом возможных рисков, выгод, возможностей и препятствий на пути международных интеграционных процессов нового типа.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается использованием в качестве теоретической, методологической и информационной базы научных положений российской и зарубежной современной теории международной экономической интеграции, актуальной нормативно-правовой базы организаций группы Всемирного банка, Европейской комиссии, Министерства финансов Канады, статистической и аналитической информации, размещенной на официальных сайтах Евростата, статистической службы Канады, Конференции ООН по торговле и развитию, а также апробацией в установленном порядке выдвинутых в диссертации положений, выводов и рекомендаций.

Основные положения и результаты исследования докладывались и получили одобрение: на XXV Международной научно-практической конференции «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы» (г. Волгоград, Институт управления и социально-экономического развития, 18–19 апреля 2017 г.); на Научно-практической конференции «Главные характеристики современного этапа развития мировой науки» (г. Волгоград, Институт управления и социально-экономического развития, 18–19 апреля 2018 г.); на Научно-практической конференции «Ключевые проблемы современной науки. Основные факторы роста научного знания в 21 веке» (г. Саратов, Саратовский государственный университет, 18–25 сентября 2018 г.); на LXVIII Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы развития экономики и управления в XXI веке» (г. Казань, Казанский федеральный университет, 30 января 2019 г.); на V Ежегодной международной научно-практической конференции «Мировые финансы растут, а как оживить мировую экономику?» (Красавинские чтения) (Москва, Финансовый университет, 5 декабря 2019 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в рамках государственных заданий на выполнение прикладных научно-исследовательских работ по темам: «Методические основы формирования эффективной системы мониторинга состояния экономической безопасности (с учетом выявленных угроз и рисков)» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 06.05.2019 № 1115/о) и «Разработка методологии формирования стратегических прогнозов» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 06.05.2019 № 1115/о).

Материалы исследования применяются в практической работе ООО «ПСБ АВИАПРОФЛИЗИНГ» и способствуют более качественному анализу позиционирования компании на рынке международного лизинга. Выводы и основные положения диссертации применялись в подготовке рекомендаций по корректировке стратегии ведения бизнеса за рубежом и способствуют увеличению стоимости компании.

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 4 работах общим объемом 2,8 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 132 наименований и 5 приложений. Текст диссертации изложен на 175 страницах, содержит 12 рисунков и 21 таблицу.

II Основное содержание работы

С учетом заявленной цели и обозначенных задач, в работе рассмотрены следующие группы вопросов.

Первая группа вопросов раскрывает сущность и становление торговых предпочтений и преференциальных торговых соглашений как инструмента их осуществления в мировой экономике. Также проводится анализ влияния корпоративной глобализации на эволюцию международных экономических отношений и роль мегарегиональных торговых соглашений в этих процессах.

В диссертации отмечается, что одним из факторов, ставших катализатором широкого распространения региональных (впоследствии мегарегиональных) торговых соглашений, является невозможность достижения консенсуса в ходе Дохийского раунда ВТО. Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение – пример мегарегионального торгового соглашения, представляет собой часть этого тренда. По данным ВТО, на начало 2019 года действовало 473 региональных торговых соглашения (далее – РТС)¹⁾, подавляющее большинство которых было заключено в последние 25 лет. Отметим, что действующие РТС регулируют примерно половину объема мировой торговли.

Следует подчеркнуть тот факт, что процессы регионализации, которые охватывают отдельные группы стран, стремящихся к более тесному экономическому взаимодействию путем создания дополнительных институциональных предпосылок, развивались параллельно с процессами глобализации, дополняя их.

В последние годы новой тенденцией регионализации стало формирование крупных экономических мегапартнерств (то есть имеющих трансрегиональный характер), в рамках которых объединяются государства, расположенные на разных континентах. Новые мегарегиональные альянсы, прежде всего крупнейшие, получили название партнерств. В работе предложено понимание термина «экономическое мегапартнерство (партнерство)» как принципиально новой формы межгосударственных альянсов. В экономической литературе выделяют четыре признака мегарегиональных торговых соглашений (далее – МРТС):

- 1) экономический и торговый потенциал МРТС позволяет им оказывать влияние за пределами своего прямого применения, в том числе воздействовать на глобальные экономические процессы;
- 2) МРТС принципиально отличаются от традиционных региональных соглашений тем, что в них участвуют не менее двух крупнейших экономик мира;
- 3) содержательно и, как правило, глубже прежних РТС, мегарегиональные альянсы по многим позициям продвинулись дальше, чем ВТО;
- 4) создание МРТС, в отличие от предыдущих РТС, несет в себе значительную политико-экономическую и геополитическую составляющую.

Выявленные особенности новых экономических партнерств, делая их мегапартнерствами, имеют существенное значение. Однако такие старые региональные

¹⁾ World trade organization. RTAs currently in force (by year of entry into force), 1948. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://rtais.wto.org/UI/charts.aspx>. (дата обращения: 10.09.2019).

альянсы, как Евросоюз или Североамериканская зона свободной торговли (далее – НАФТА), вполне сопоставимы по своему экономическому и политическому весу с большинством новых мегартнерств.

В основе необходимости создания многосторонних соглашений как зон свободной торговли лежит не стремление исключить отдельные государства из торговых отношений, а неготовность большинства из них еще шире открывать свои рынки для глобального обмена, который диктуется, в том числе, потребностями корпораций с длинными производственными цепочками, не столько в снижении пошлин (оно уже незначительно влияет на международную торговлю, сходятся эксперты), сколько в защите инвестиций, интеллектуальных прав, синхронизации технических стандартов и в единых правилах конкуренции.

Таким образом, при изучении особенностей и тенденций развития мировой экономической интеграции на современном этапе, нельзя не коснуться вопроса влияния транснациональных (мультинациональных) корпораций на процессы трансформации системы международных экономических отношений. В современном мире одной из важнейших тенденций развития мировой экономики является усиление интеграционных процессов и углубление взаимодействия воспроизводственных структур разных стран, интенсивность которых в значительной степени связана с деятельностью ТНК – именно это и можно определить, как корпоративную глобализацию.

Сегодня на глобальном рынке функционируют более 100 тыс. транснациональных компаний с 900 тыс. филиалов, на которые приходится 50% мирового производства и около двух третей мировой торговли, более трети которой осуществляется между самими ТНК¹⁾. На ТНК также приходится основная часть вывоза капитала в виде прямых иностранных инвестиций, а также большая доля затрат финансовых ресурсов на разработку новейших технологий. Наблюдается тенденция взаимопроникновения капитала финансового и производственного секторов экономики и стирание границ финансовой деятельности на мировом рынке, что способствует активизации обмена капиталами между разными странами.

В диссертации отмечается, что экономическая эффективность МРТС достигается за счет дальнейшей экспансии ТНК в экономические сферы, мало связанные с торговлей. Апробация основных положений мегарегиональных соглашений уже состоялась после вступления в силу Североамериканского соглашения о свободной

¹⁾ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) // World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies. – Текст : электронный. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf. (дата обращения: 06.07.2019).

торговле (НАФТА), поскольку взаимодействие США, Мексики и Канады в рамках данного соглашения не ограничивается решением проблем взаимной торговли, а затрагивает политические, инвестиционные, финансовые и другие стороны сотрудничества при бесспорном доминировании США.

В частности, в МРТС введен новый механизм по разрешению споров, никогда ранее не существовавший. Его принцип заключается в возможности подачи исков иностранными юридическими лицами, то есть крупными корпорациями, против государства-реципиента, «нарушающего права инвестора». ТНК смогут напрямую предъявлять иски государствам в неправительственном арбитражном суде (*Investor-State Dispute Settlement – ISDS*) как в рамках пока не реализованного Соглашения о трансатлантическом партнерстве (далее – ТТИП), так и в ратифицированном *CETA*. Происходит нивелирование государственного права и установление прямого диктата ТНК, поскольку, в случае реализации новых мегарегиональных соглашений, экономическая политика менее развитых и влиятельных государств будет определяться корпорациями доминирующих стран и их юридическими структурами.

Таким образом, происходящая в последние десятилетия трансформация глобального регулирования мировой экономики формирует новую институциональную архитектуру экономического пространства, фрагментируя его на зоны с повышенными уровнями либерализации, изменяя направления и структуру торговых и инвестиционных потоков, усиливая позиции корпоративных участников по отношению к суверенным юрисдикциям. Новые регулятивные правила изменяют реальность мирового экономического пространства, и наряду с суверенными юрисдикциями усиливаются позиции корпоративных структур и их альянсов. Происходит видоизменение интеграционных процессов и переход к новой форме торговых отношений.

Мегарегиональные соглашения создают новую среду для многосторонних инвестиционных отношений, охватывая все компоненты экономических отношений. За этим стоит большой накопленный объём различных форм международных правовых и экономических отношений. Происходит сдвиг от межгосударственных к корпоративным отношениям, создается единое экономическое корпоративное поле для транснациональных корпораций. Возникает потребность в переходе институционализации к новым формам, к адаптации суверенных государств к корпоративному полю и попытке решить, в том числе, главную задачу

в инвестиционных спорах. Вышеописанные процессы являются частью тренда корпоративной глобализации.

Для упорядочивания текущих процессов в мировой экономике происходит взаимодействие на трехсторонней основе. С одной стороны, выступают глобальные институты (МВФ, ВТО, Группа Всемирного банка и прочие), которые «проталкивают» новые правила, а с другой – суверенные государства, заинтересованные в регламентации новых «правил игры». С третьей стороны выступают ТНК, являющиеся ключевыми теневыми игроками и устанавливающие эти «правила». Из этого трехстороннего симбиоза возникает единое институциональное пространство, которое организуется в интересах крупного бизнеса и оформляется в торгово-экономических соглашениях, носящих партнерский характер.

Мегарегиональные соглашения становятся инструментом построения интеграции нового типа и унификации международного правового поля. Таким образом, на современном этапе развития мирового хозяйства создается мегатренд, понимание которого критически важно как для развития отдельных государств, так и для мировой экономики в целом. Радикальная трансформация правил, процедур и стандартов на основе корпоративизации интеграционных процессов создает новую реальность для взаимоотношений российской экономики с Европой и трансатлантическим регионом. В Российской Федерации на сегодняшний день нет субъектов, которые могут на конкурентном уровне взаимодействовать с международными игроками. Именно поэтому для России является исключительно важным осознать этот мегатренд и реализовать его в международных экономических отношениях с государствами-партнерами.

Вторая группа вопросов посвящена особенностям и тенденциям развития торгово-экономического сотрудничества Канады и ЕС. В целях более глубокого понимания сути Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения (*CETA*), анализ данной группы вопросов начинается со сравнения схожих по структуре МРТС, как заключенных ранее – НАФТА, так и пока не реализованных – ТТИП.

На основании проведенного анализа МРТС можно сделать вывод, что данные соглашения относятся к МРТС нового типа, целью которых является не только либерализация торговых и инвестиционных потоков, но и создание единой правовой базы для регулирования расширенного круга вопросов, таких как, например, решение инвестиционных споров, защита окружающей среды, защита интеллектуальной собственности и другие. Особенно четко комплексность структуры соглашений можно

увидеть на примерах ТТИП и *CETA*, где ключевое место отводится разработке стандартов качества продукции, признания квалификации работников и экологических стандартов, которые отражены в Парижском соглашении.

Несмотря на наличие прогресса в переговорах по *CETA* и НАФТА (*USMCA*), на мегарегиональном уровне интеграции в последнее время возникают определенные разногласия. Это отчетливо проявилось в появлении проблем в переговорном процессе ТТИП, в пересмотре положений НАФТА, а также неопределенности в комплексной реализации *CETA*. Политика протекционизма и избирательного подхода к применяемым преференциям явно сохраняет свой вес для политической элиты ведущих стран региона, что, в свою очередь, отражается в изменениях, внесенных в НАФТА, в отказе США от реализации ТТИП в его текущей версии, а также в переориентации ЕС на канадский рынок посредством *CETA*.

Необходимо отметить, что возникающие противоречия являются частью нормального процесса трансформации и оздоровления существующей системы международных экономических отношений. На сегодняшний день мегарегиональная экономическая интеграция находится на начальном этапе своего развития, и страны трансатлантического региона являются своего рода пионерами в мегарегиональном интеграционном движении. Их пример может послужить основой для международной интеграции нового типа в других регионах планеты, а пути разрешения существующих противоречий могут облегчить и ускорить достижение договорённостей в переговорных процессах будущих МРТС.

Далее в исследовании анализируется развитие внешнеэкономического сотрудничества между Канадой и ЕС, а также выявляются объективные предпосылки подписания Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения. Так, несмотря на то, что начало канадо-европейских отношений относится к X веку, на официальном уровне торговые отношения между Европейским Союзом и Канадой начали формироваться лишь в 1976 году, когда было заключено рамочное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Спустя почти 30 лет возникла идея разработки полномасштабного двустороннего соглашения (Соглашение об улучшении торговли и инвестиций – *TIEA*), которое открыло бы более широкий доступ на рынки в сферах, которые были серьезно ограничены различными юридическими барьерами. Данное соглашение стало основой и прототипом для Всеобъемлющего торгово-экономического соглашения (*CETA*), переговорный процесс по которому начался в 2009 году. Наиболее спорные вопросы в ходе переговоров возникали относительно процедуры разрешения

инвестиционных споров, компетенции правительств применять регулятивные меры, а также проблемы трудовых и экологических стандартов¹⁾. Однако, спустя 7 лет после начала переговоров, 30 октября 2016 года *CETA* было подписано главой Европейской комиссии и премьер-министром Канады. Большинство положений *CETA* стали применяться с 21 сентября 2017 года, после того как документ был согласован Европейским парламентом, но полностью Соглашение вступит в силу только после ратификации всеми членами ЕС.

В работе доказывается, что отношения между ЕС и Канадой асимметричны, так как со стороны канадских властей наблюдается большее стремление активизировать сотрудничество, чем со стороны государств-членов Евросоюза. Такая асимметрия в заинтересованности может быть обусловлена тем фактом, что Канада занимает лишь десятую строчку среди торговых партнеров ЕС.

Многие исследователи считают, что активизация отношений ЕС с далеко не самым важным для него внешнеэкономическим партнером, связана с провалом ряда международных переговоров, в которых принимал участие Евросоюз. К ним можно отнести Многостороннее соглашение по инвестициям (далее – МСИ), очередной раунд ВТО, а также приостановку подписания соглашения с США (далее – ТТИП). Кроме того, заключению *CETA* способствовали стремительно развивающиеся рынки, в частности китайский.

CETA для ЕС является своего рода апробацией положений соглашения нового типа. Этот опыт поможет европейской стороне более эффективно реализовывать стратегически более значимые для ЕС МРТС, в частности потенциальные соглашения с США.

ЕС учитывает также либерализацию торговых отношений между значимыми для него внешнеторговыми партнерами. Например, в 2016 году было подписано Транстихоокеанское партнёрство (далее – ТТП), в котором Европейский Союз не участвует. Эта тенденция может ослабить внешнеторговый платежный баланс ЕС и пошатнуть позицию Евросоюза как наиболее развитой и влиятельной межгосударственной европейской структуры. Из этого следует, что стремление к более тесным торговым связям с заокеанскими партнерами можно расценивать как шаг Евросоюза к сохранению своего влияния на международной арене.

¹⁾ Council of the European Union. Joint Interpretative Instrument on the Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada and the European Union and its Member States. – Текст : электронный. – URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-13541-2016-INIT/en/pdf>. (дата обращения: 06.10.2018).

Стремление ЕС к сотрудничеству с североамериканскими странами можно также объяснить и проблемной экономической ситуацией внутри Евросоюза, которая продолжается еще со времен мирового финансового кризиса 2008 года. Несмотря на то, что многие страны Европы показали экономический рост и восстановление после кризиса, в целом экономика ЕС еще не достигла докризисных значений, а с 2012–2013 годов европейское объединение захлестнула вторая волна кризисных явлений в экономике.

Характеризуя процесс развития отношений между Канадой и ЕС, необходимо обозначить и воздействие на них так называемого «американского фактора». Заинтересованность Канады в построении отношений с Евросоюзом объясняется не столько поиском противовеса американскому экономическому лидерству, а скорее поиском возможности обеспечения роста внутренней экономики за счет увеличения экспортных операций, повышения ее конкурентоспособности, так как Североамериканское соглашение о свободной торговле уже исчерпало свой потенциал и перестало соответствовать современным экономическим реалиям в мире.

Следует подчеркнуть, что Канаду сближает со странами Евросоюза следование демократическим постулатам, а также поддержание высоких социальных стандартов жизни. Более того, культурная общность Канады со странами ЕС, утраченная в отношениях между США и Старым Светом является одним из ключевых факторов успеха ратификации *CETA*, и пробуксовки подписания Трансатлантического соглашения между США и ЕС.

Особое место в исследовании отводится анализу и оценке показателей экономического развития Канады и стран ЕС и влиянию *CETA* на его перспективы. По результатам анализа делается вывод, что в структуре экономики Канады, как и стран ЕС, есть сильные и слабые стороны. Канада, являясь одной из наиболее развитых стран мира, показывающих устойчивый экономический рост, страдает от сырьевой направленности своего экспорта, а также неконкурентоспособности национального рынка услуг. ЕС, в свою очередь, представляя собой лидера в области технологий на международных рынках, испытывает проблемы с безработицей, а также с ростом государственного долга в некоторых регионах Союза.

Благодаря *CETA*, ЕС получит доступ к канадскому рынку сырья, что приведет к сокращению издержек и расширению производства. Планируется запрет всех ранее действовавших ограничений и экспортных пошлин, в том числе и в области реализации природных ресурсов, что исключительно актуально для стран Евросоюза, поскольку

Европа существенно зависит от экспорта природных ресурсов, а Канада является одним из основных их поставщиков.

Также *CETA* поможет сбалансировать ситуацию на рынке труда ЕС. Развивая свои производства в Канаде и инвестируя в канадскую промышленность и сферу услуг, ЕС создаст в Канаде новые рабочие места, разгрузив тем самым европейский рынок труда. Также произойдет и разделение труда на сельскохозяйственном рынке, что снизит цены на продукты. *CETA* позволит облегчить доступ канадских предприятий на рынок европейских инвестиций, что может дать толчок развитию технологий и выведет канадские товары и услуги на конкурентоспособный уровень.

CETA способствует эффективному осуществлению трудовых миграционных процессов и более корректному использованию человеческих ресурсов. Процесс организации трудовой миграции в *CETA* аналогичен прописанному в североамериканском соглашении о свободной торговле (*NAFTA*). Этот документ способствует увеличению трудовой мобильности специалистов, а также более рациональному распределению трудовых потоков между транснациональными корпорациями.

Ввиду активной фазы выхода Великобритании из состава ЕС (Брекзит), в настоящей работе также был проведен анализ возможных негативных последствий Брекзита на перспективы соглашения между ЕС и Канадой, по результатам которого был сделан вывод, что выход Великобритании из ЕС может быть достаточно болезненным для стран-членов *CETA*, сократив объемы торговли товарами и услугами, а также трансграничные перемещения капитала. Следует отметить, что от Брекзита в рамках *CETA* проиграет главным образом европейская сторона, поскольку между Канадой и Великобританией начались переговоры о создании двустороннего торгово-экономического соглашения, которое придет на замену *CETA* после Брекзита¹⁾. Кроме того, между странами исторически сложились тесные дружественные отношения благодаря общей военной истории, взаимным миграционным процессам, государственному английскому языку, членству в Содружестве наций и Большой семёрке, а также общему монарху – королеве Елизавете II.

Третья группа вопросов включает анализ проблем и возможностей использования *CETA* для углубления торгово-экономического сотрудничества между Канадой и странами ЕС. Анализ в данном контексте начинается

¹⁾ Чувахина, Л.Г. *CETA*: новый этап в развитии отношений Канады и европейского союза / Л.Г. Чувахина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 51–58. – ISSN 2309-9798.

с рассмотрения основных положений Многостороннего торгово-экономического соглашения (далее – *CETA*).

Прежде всего, в Соглашении говорится о необходимости соблюдения основополагающих принципов ВТО: поддержки национальных режимов и формировании режима наибольшего благоприятствования. Кроме того, отменяются различные таможенные пошлины, так как они в соглашении считаются основными факторами, препятствующими более тесному взаимодействию Канады и стран ЕС.

Можно констатировать, что стороны *CETA* взяли на себя взаимные обязательства по полному упразднению тарифных ограничений почти по всем регулируемым ранее видам промышленной и сельскохозяйственной продукции, причем стороны решили сделать это синхронно с началом действия соглашения. Полностью тарифы планируется упразднить постепенно: через три, пять и семь лет после подписания Соглашения.

Устранение тарифных линий в рамках *CETA* принесет большую выгоду прежде всего канадской стороне. Товарный рынок ЕС является более закрытым, имеет большее количество тарифных ограничений. Таким образом, устраняя тарифы для канадских производителей, ЕС дает им конкурентное преимущество перед товарами экспортеров из других стран.

Документ предлагает сделать более четкой процедуру происхождения товаров, что, в общих чертах, особенно выгодно канадским компаниям, так как это положение соответствует стартовому проекту соглашения, представленному канадской стороной в начале переговоров. Согласно новой процедуре, большую часть товаров, произведенных в Канаде, можно будет беспошлинно ввозить в страны Европейского Союза, кроме того обозначены преференции для применения канадских материалов в выпускаемых продуктах.

ЕС и Канада также приняли совместное решение сделать более открытым рынок услуг, который важен для каждой из сторон соглашения, ведь в структуре ВВП ЕС и Канады услуги являются ключевым направлением экономики.

Важное значение для взаимоотношений сторон имеет Глава 8 Соглашения, в которой регламентированы различные аспекты защиты интересов зарубежных инвесторов. Например, стороны договорились упразднить барьеры для привлеченных иностранных инвестиций, что приведет к более приемлемому уровню юридической определенности и предсказуемости для компаний, которые инвестируют активы в стране-партнере. Стороны взяли на себя обязательства не допускать дискриминации

иностранных инвесторов, а при выявлении случаев экспроприации гарантировать соответствующее возмещение пострадавшей стороне.

Кроме того, в *CETA* стороны обозначили меры по рассмотрению спорных ситуаций, участниками которых являются местные власти и частные инвесторы. ЕС и Канада договорились следовать не по общепринятому пути разрешения таких конфликтов по принципу «*ad hoc*», в рамках которого участники спора сами выбирают соответствующий арбитраж для разрешения спорной ситуации, а сформировать специальную инстанцию для этой цели – Систему инвестиционных судов и постоянно действующий трибунал по инвестиционным делам.

Другие важные положения Соглашения обеспечивают:

- Взаимное признание профессиональных квалификаций.
- Облегченное перемещение трудовых ресурсов между Европейским Союзом и Канадой.
- Более комфортные условия для осуществления фирмами послепродажного обслуживания.
- Доступность рынка государственных закупок.
- Уменьшение расходов на повторную верификацию качества продукции, признавая сертификаты оценки соответствия качества товаров ЕС и Канадой.
- Стремление к устойчивому развитию. Соглашение включает в себя обязательства сторон в отношении соблюдения международных норм в сфере экологии и трудовых отношений.
- Унификацию ветеринарных и фитосанитарных норм.

В исследовании проводится анализ перспектив, рисков и выгод для стран-членов от подписания *CETA*, резюме по которым приведены в таблице 1.

Таким образом, эффект от реализации Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения между ЕС и Канадой является неоднозначным для заключивших его государств. Для некоторых сфер экономик стран-участниц подписание соглашения обещает создать исключительные условия развития, в то время для других *CETA* принесет лишь убытки. Однако в настоящее время положительные и негативные эффекты *CETA* рассмотрены лишь на теоретическом уровне. Сделать выводы о реальном влиянии многостороннего торгового соглашения на развитие экономических отношений между странами представляется возможным только спустя определённое время, когда будут выявлены первые результаты его реализации. Сегодня можно лишь отметить, что только динамичное развитие и дальнейшее совершенствование механизма

CETA позволит сделать отношения между странами в сфере торговли более открытыми и прозрачными.

Таблица 1 – Риски и выгоды для Канады и ЕС от подписания *CETA*

Выгоды	Риски
– Устранение пошлин на взаимный экспорт товаров существенно снижает затраты, делая его более лёгким, дешевым и быстрым. – Доступ к рынкам государственных закупок принесет выгоду как потребителям, так и производителям. Для первых подобный шаг означает расширение спектра предлагаемых товаров и услуг, для вторых – доступ к новым рынкам сбыта. – Система решения инвестиционных споров предполагает высокий уровень защиты инвесторов, справедливое и прозрачное разрешение споров в области двусторонних инвестиций. – Унификация стандартов (признание рабочих квалификаций, санитарных, экологических норм, правил происхождения товаров, послепродажное обслуживание и другие), способствует более комфортному сотрудничеству и быстрому решению спорных вопросов.	– Устранение торговых пошлин скажется только на внешнеэкономической деятельности крупного бизнеса (99% продукции малого и среднего бизнеса (МСБ) не экспортируется). – Либерализация рынков товаров, услуг и факторов производства уничтожит МСБ, предоставив свободный доступ ТНК, обладающим конкурентными преимуществами, что приведет, в итоге, к росту безработицы. – Система решения инвестиционных споров прежде всего нацелена на защиту интересов крупного бизнеса, тем самым усиливая его влияние как на малый бизнес, так и на отдельные государства. – Унификация стандартов ведет к ослаблению государственного контроля за сферами хозяйственной деятельности.

Источник: составлено автором.

Далее проводится анализ текста самого Всеобъемлющего экономического соглашения. Анализируются его сильные и слабые стороны, а также возможности и препятствия на пути развития *CETA*. Используя метод *SWOT*-анализа, приходим к выводам, представленным в таблице 2.

Анализ третьей группы вопросов позволил оценить влияние подписания *CETA* на экономики стран-участниц, а также последствия подписания Соглашения для мировой экономики. Оценка проводилась путем сводного анализа результатов трех исследований, осуществивших прогнозную оценку последствий подписания соглашения *CETA* для стран-участниц, а именно:

1) Исследование Еврокомиссии и Правительства Канады, проведенное в 2007 году «*Joint Study*» (Оценка стоимости и преимуществ более тесного партнерства между ЕС и Канадой¹⁾), – на сегодняшний день самое крупное исследование вопроса

¹⁾ Global Affairs Canada. Assessing the costs and benefits of a closer EU-Canada economic partnership // A Joint Study by the European Commission and the Government of Canada. – 2007. – Текст : электронный. – URL: <https://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/eu-ue/study-etude.aspx/>. (дата обращения: 08.11.2018).

влияния *CETA* на экономики ЕС и Канады, которое использовалось как базис при решении о начале переговоров по вопросу подписания *CETA*.

Таблица 2 – *SWOT*-анализ Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокий уровень развития экономик стран-членов обеспечивает крепкий базис Соглашения. Направленность стран-членов <i>CETA</i> на проведение либеральной внешнеторговой политики и неприемлемость протекционизма. Богатая природоресурсная база Канады и лидирующие позиции на рынке высоких технологий ЕС создают взаимовыгодные отношения между странами, носящие партнерский характер.	Асимметрия в экономическом развитии и, как следствие, заинтересованности сторон в подписании Соглашения. Различия в структурах экономик, а также правовой архитектуре стран-членов. Отсутствие опыта в реализации подобных соглашений: <i>CETA</i> – первое полноценное торгово-экономическое соглашение между ЕС и Канадой, а также одно из первых вступивших в силу МРТС в истории мировой экономики
Возможности	Препятствия
Доступ компаний на новые рынки, создание новых рабочих мест, и, как следствие, рост национальных экономик. Повышение конкурентоспособности стран-членов Соглашения на мировых рынках. Снижение экономической зависимости от крупнейшего торгово-экономического партнёра как Канады, так и ЕС – США путем перераспределения торговых и инвестиционных потоков стран-членов <i>CETA</i>.	Ухудшение отношений стран-членов <i>CETA</i> с США может поставить под вопрос перспективы реализации Соглашения. Протестное движение, организованное гражданами стран-членов <i>CETA</i>, призывающее аннулировать Соглашение.

Источник: составлено автором.

2) Исследование «*EU Sustainability Impact Assessment*» (Исследование воздействия на устойчивость¹⁾), сделанное по заказу Еврокомиссии в 2011 году.

3) Проведенный Европейской комиссией в 2017 году анализ экономического влияния *CETA* (*The Economic impact of the Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA)*)²⁾.

Эти работы содержат в себе математический анализ последствий заключения соглашения *CETA* с применением широко распространенной модели общего равновесия (*Computable General Equilibrium Model, CGE model*). Авторы, прежде всего, обращают

¹⁾ European commission. *EU Sustainability Impact Assessment (SIA)*. – 2011. – Текст : электронный. – URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/policy-making/analysis/policy-evaluation/sustainability-impact-assessments/>. (дата обращения: 08.11.2018).

²⁾ European commission. *The Economic impact of the Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA): An analysis prepared by the European Commission's Directorate-General for Trade*. – 2017. – Текст : электронный. – URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2017/september/tradoc_156043.pdf. (дата обращения: 08.11.2018).

внимание на влияние интеграционных процессов на изменение национального дохода Канады и Евросоюза и динамики их ВВП, которая оценивается при помощи показателя эквивалентной вариации дохода (*EV*), показывающего изменение благосостояния агента, в том числе реальных доходов населения. Оценивается уровень цен, а также то, какие возможности появляются у потребителей из стран соглашения в результате интеграции. Результаты, полученные путем обобщения данных трех исследований, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Экономический эффект *CETA*

Показатель	ЕС	Канада
ВВП, в млрд евро	+5,1	+4,67
ВВП на душу населения, в евро	+23	+232
Изменение ВВП, в процентах	+0,05	+0,56
Изменение объема торговли, в процентах	+8,3	+8,73
Потоки входящих ПИИ, в млрд евро	+0,6	+1,2
Изменение объема входящих ПИИ, в процентах	+0,02	+0,33
Изменение заработной платы, в процентах	+0,065	+0,5

Источник: составлено автором.

По результатам анализа можно сделать вывод, что во всех исследованиях последствий подписания *CETA*, оцениваемых на основе метода математического или гравитационного моделирования, выделяются положительные эффекты интеграции для стран-участниц. Подразумеваются снижение цен, увеличение заработной платы, рост производства и рост национальных экономик.

Что касается вопроса отраслевого влияния *CETA*, то наибольшую выгоду в реальном выражении Соглашение принесет секторам канадской экономики. Рост почувствуют следующие отрасли экономики Канады: металлургическая отрасль (+11%), производство транспортного (+7,3%) и электрооборудования (+5,6%), автотранспортных средств и запчастей (+5,2%), а также одежды и обуви (+3,1%). В то же время, негативное влияние *CETA* отразится на таких секторах канадской экономики, как производство кожаных изделий (-4,9%), рынок страхования (-1,4%), производство табачной и алкогольной продукции (-0,8%).

В странах Евросоюза в некоторых отраслях (металлургическая, транспортная, автопром и оборудование) прогнозируется снижение до 0,7%. Другие сектора экономики

покажут небольшой рост объемов производства, причем самый значительный ожидается в обрабатывающей пищевой отрасли (+ 0,6%).

Анализируя влияние *CETA* на мировую торговлю и мировую экономику в целом следует подчеркнуть, что ЕС и Канада вместе занимают долю, в общей сложности не превышающую 25% мировой торговли, при этом вклад Канады практически незначителен. Для сравнения, ЕС и США, являющиеся в перспективе участниками ТТИП, охватывают в среднем 35% мирового рынка.

Ключевым индикатором отсутствия существенного влияния *CETA* на международную торговлю являются двусторонние торговые потоки между Канадой и ЕС. Объем торговли товарами и услугами между ними находится на отметке 140 млн долл., в то время как торговый оборот между ЕС и США превышает 1,3 трлн долл. Из этого можно сделать вывод, что даже в случае существенного роста торговых потоков между ЕС и Канадой критического влияния на международную торговлю *CETA* не окажет.

Тем не менее, *CETA* может в перспективе оказать определенное влияние на существующую мировую систему экономического регулирования. Так, например, стороны имеют общее мнение и договоренности по вопросам, которые сегодня относятся к ведению Всемирной Торговой Организации (ВТО), но в ВТО нет по ним подобного консенсуса между государствами-участниками, а наоборот, существуют довольно серьезные противоречия. Многие обязательства сторон в рамках *CETA*, базируются на принципах Всемирной Торговой Организации, но в то же время они гораздо шире, так как достигнуты договоренности и разработаны новые пути разрешения проблем по важнейшим ключевым экономическим вопросам. Так, устранение тарифных и нетарифных барьеров между ЕС и Канадой может привести как к положительным, так и к отрицательным последствиям для государств, не являющихся сторонами соглашения. Это зависит от степени их коммерческих связей с Канадой и ЕС, значимости как торгового партнера, а также от готовности вносить изменения в свои национальные или региональные стандарты.

В частности, существует вероятность того, что импортные товары из Канады заменят в странах ЕС импорт из других стран. Особенно это касается аграрной продукции, так как Канада является крупнейшим сельхозпроизводителем в мире и обладает огромными запасами природных ресурсов. Сельскохозяйственная продукция и природные ресурсы составляют 60% от общего канадского экспорта.

Но подобная ситуация может возникнуть только в том случае, если продукция, поступающая в ЕС из других стран, напрямую будет конкурировать с канадской преимущественно в отраслях, уже достаточно жестко урегулированных торговыми ограничениями и пошлинами.

Торговые флуктуации могут проявиться преимущественно в сельскохозяйственной сфере, которую Евросоюз достаточно жестко регулирует, а сырьевой и электроэнергетический импорт, важный для обрабатывающей промышленности, как правило, не облагается налогами.

Ограничительный эффект зависит, главным образом, от прямой конкуренции канадских производителей с производителями из третьих стран по определенным, жестко регулируемым продуктовым позициям. Так как эффект отклонения торговли непосредственно зависит от прямой конкуренции экспорта конкретных товарных позиций из развивающихся стран с продуктами из Канады, то можно констатировать, что *CETA* не вызовет стремительного эффекта всеобщего торгового отклонения.

Однако ключевой фактор влияния *CETA* на мировую экономику заключается в его инновационной направленности и структуре. В настоящее время мегарегиональная экономическая интеграция находится на начальном этапе своего развития, и страны-члены *CETA* являются пионерами в мегарегиональном интеграционном движении. Их пример может послужить основой для международной интеграции нового типа в других регионах планеты, а пути разрешения существующих противоречий – облегчить и ускорить достижение договорённостей в переговорных процессах будущих МРТС.

III Заключение

Результатом завершения к началу XXI века почти столетнего периода либерализации мирового экономического пространства стали нарастающая десоверенизация национальных экономик, изменение роли государства в институтах глобального регулирования, а также рост масштабов деятельности транснациональных корпораций и международных финансовых конгломератов. Переход к корпоративной глобализации опередил реальное состояние мировой экономики и сохраняющуюся многополярность ее конструкции, тем самым породив конфликтогенность и турбулентность развития. Одной из компромиссных форм согласования интересов различных контрагентов в международных торгово-экономических отношениях

является переход к многосторонним и всесторонним соглашениям нового типа с возможным последующим учетом их принципов и механизмов при модернизации институтов глобального регулирования.

Настоящая работа представляет собой комплексное исследование различных составляющих торгово-экономического соглашения нового типа, в котором содержится анализ теоретических и практических аспектов заявленной темы.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Барышников, П.Ю. Тенденции экономического и политического сотрудничества Канады и стран Европейского союза / П.Ю. Барышников // Мир новой экономики. – 2017. – № 3. Том 11. – С. 54–57. – ISSN 2220-6469.

2. Барышников, П.Ю. Преимущества и недостатки подписания всеобъемлющего экономического и торгового соглашения (*CETA*) для экономик стран ЕС и Канады / П.Ю. Барышников // Мир новой экономики. – 2018. – № 4. Том 12. – С. 77–81. – ISSN 2220-6469.

3. Барышников, П.Ю. Мегарегиональные партнерства в трансатлантическом регионе: вызовы и цели в современных условиях / П.Ю. Барышников // Экономические науки. – 2019. – № 2 (171). – С. 161–168. – ISSN 2072-0858.

4. Барышников, П.Ю. О роли транснациональных корпораций в современных интеграционных и глобализационных процессах / П.Ю. Барышников // Российский экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 97–106. – ISSN 0130-9757.